

Григорьева Нина Михайловна

(К 100-летию со дня рождения)

АЛ. А. ДЕМИДОВ

Н. М. Григорьева
(30.01.1921–10.09.2005)

Григорьева Нина Михайловна – единственная женщина России, имеющая сразу две благодарности: благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за обеспечение фронта боевой продукцией и благодарность Президента РФ Б. Н. Ельцина за большой личный вклад в обеспечение ядерной защиты государства. Нина Михайловна – непосредственный участник разработки и создания первой отечественной атомной бомбы РДС-1, одна из первых опытных взрывников и взрывчатников, на «объекте» – с октября 1947 г. Ветеран трудового фронта, ветеран труда, ветеран атомной энергетики и промышленности – Нина Михайловна – одна из первых сотрудников ВНИИЭФ, кому в ноябре 1979 г. было присвоено почетное звание «Ветеран предприятия».

Трудно объективно рассказывать о своих самых родных и дорогих людях, поэтому обратимся к книге «Советский атомный проект. Конец атомной монополии. Как это было...»: «В апреле 1947 г. первый заместитель главного конструктора К. И. Щёлкин организовал и возглавил лабораторию натуральных испытаний. Она стала пятой по счету. Ее целью было исследование ядерного заряда в целом в натуральных испытаниях. Первыми сотрудниками этой лаборатории были В. И. Жучихин, С. Н. Матвеев, В. В. Степанов, *Н. М. Григорьев* (выделено мною – А.Д.), К. Н. Апполонова. Как видим, коллектив сотрудников был невелик, а круг задач просто огромен: требовалось изготовить детали модельного заряда, отработать методики определения степени сферичности детонационных и ударных волн сначала на моделях, а потом в натуре, методики регистрации скоростей сходящихся волн

(также сначала на моделях, а потом в натуре) и многое другое». Прочитав такое, я обратился к «Н. М. Григорьеву»: «Мама, в книге про "наш проект" о тебе написали в мужском роде!». Ответ был в виде вопроса: «Что они могут знать про наш атомный проект?». Обратимся теперь к книге Виктора Ивановича Жучихина (он был направлен на «объект» в апреле 1947 г. молодым специалистом после «Бауманки») «Первая атомная – записки инженера-исследователя»: «Еще задолго до конца отработки фокусирующих элементов по заданию К. И. Щёлкина в отделе натуральных испытаний на модели в 1/5 натуральной величины была начата отработка технологии сборки заряда с алюминиевым керном. На модели предстояло также отработать методику контроля симметрии детонационного фронта сферического заряда по форме обжатия керна при взрыве заряда.

Предполагалось, что индикатором сферичности формы детонационного фронта в шаровом заряде (ШЗ) должна быть целостность и сферичность алюминиевого керна после его обжатия взрывом.

Работы эти было поручено возглавить новому сотруднику отдела Сергею Николаевичу Матвееву, переведенному из НИИ-6 (Москва) и имеющему большой опыт ведения взрывных исследований.

Разработать технологию изготовления элементов модельного заряда из ВВ было поручено Нине Михайловне Григорьевой – инженеру-технологу, имевшей к тому времени большой производственный опыт работы на заводе Министерства боеприпасов, и лаборанту Анне Васильевне Жучихиной. Изготовление этих деталей, а также сборка сферического заряда производились тут же в лаборатории, где трудился весь состав научных работников и лаборантов. ...Операции по самодельному изготовлению зарядов в лабораторном корпусе были ... все весьма опасные...».

От себя добавлю, что ветеранам сектора 3 известен случай возгорания перегретого тротила

при изготовлении очередного заряда, когда под рабочим столом был мешок с гексогеном... Так вот, мужчины сбежали, а пожар, грозивший взрывом корпуса, потушили женщины! Отмечу, что Н. М. Григорьева не только изготавливала модельные заряды первой атомной советской бомбы, но и осуществляла их подрыв при проведении взрывных работ с керном на испытательной площадке. Многие молодые специалисты 1950-х гг. (ныне заслуженные ветераны-газодинамики) прошли в отделе натуральных испытаний сектора 3 школу обучения взрывному делу Н. М. Григорьевой. Среди «аксакалов-газодинамиков» Института физики взрыва ходит шуточная фраза (приписывается Роберту Степановичу Осипову): «Мы не совсем знаем, кто наш папа (их было несколько), но точно знаем, что мама наша одна – это Нина Михайловна!».

Очевидно, пришло время рассказать об этой незаурядной женщине подробнее! Пусть это будет одним из материалов на тему: «Специалисты-женщины в Атомном проекте СССР».

Вот выдержки из автобиографии, взятые из анкеты 1980 г., отражающей колорит того времени: «Я, Григорьева Нина Михайловна, родилась в г. Красноярске в 1921 г., 30 января, в семье преподавателей. Мои родители: мать – Григорьева Василиса Захаровна (1903 г.р.) и

Нина в воротнике «рыжая лиса» на переквалификации в Казани, май 1943 г.

отец – Григорьев Михаил Ювентинович (1903 г.р.) – был профессором.

В 1928 г. я поступила в школу в г. Красноярске, а в 1933 г. мы переехали в г. Томск в связи с поступлением моей матери в Томский государственный университет.

В 1938 г. я окончила полную среднюю школу № 4 в г. Томске и в этом же году поступила в Томский ордена Трудового Красного Знамени индустриальный институт им. С. М. Кирова, который окончила в марте 1943 г., и сразу же была направлена в г. Казань на переквалификацию в Химико-технологический институт Наркомата боеприпасов СССР, в котором после окончания 3-месячных курсов мне было присвоено звание инженера по специальности № 41 (№ 41 – «снаряжение боеприпасов»).

После окончания курсов я была направлена в октябре 1943 г. на завод № 515 НКБ. (По трудовой книжке Нина была прикомандирована 1-м Главным управлением НКБ на завод № 515 Наркомата боеприпасов в пос. Семеновка Приморского края под Владивостоком и зачислена мастером цеха с 20.10.1943 г. Здесь Нина проработает до 1 августа 1946 г. сначала мастером, а потом начальником цеха с численным составом около 400 человек, где производились 120-миллиметровые мины и снаряды – А.Д.)».

Из воспоминаний мамы: «Работали на казарменном положении, по 14 часов в сутки, спали на

Нина с родителями, 1943 г.

ящиках со снарядами. При росте 151 см весила 45 кг, в рот ничего не лезло, вся была желтая от пикриновой кислоты... Свой паек отдавала женщине с детьми, у которой жила... Был у меня в цехе случай возгорания ящиков с детонаторами, начался пожар – люди побежали, я дала команду на проходную никого не выпускать: либо все взорвемся, либо все потушим! Потушили!.. Один раз военпред нашел в куче мусора хороший стабилизатор, или снарядный стакан (может, сам и подбросил), потом стучал мне в висок пистолетом... Один мой рабочий по глупости отрезал какую-то резиновую прокладку у вагона на сапоги – отправка эшелона на фронт задержалась на два часа – расстреляли прямо на месте у вагонов, не смогла его спасти... Самой ответственной и опасной в цехе была третья линия, на которой осуществлялось шнекование (наполнение боеприпаса и уплотнение аммотола (80/20) непосредственно в корпусе БП при помощи шнек-винта). Вертикальный шнек-аппарат размещался в бронекамере, в которую по роль-гангу (транспортёру) подавались для снаряжения протертые спиртом корпуса мин и снарядов. Иногда шнек-винт заедало в корпусе БП, и линия останавливалась. Простой грозил срывом плана, и мы обязаны были пустить линию. Для этого надо было войти в камеру, закрыть за собой бронедверь и снять боеприпас со шнек-винта. Перед входом мы каждый раз прощались друг с другом... Мне пять раз выпало заходить в бронекамеру и снимать мину со шнек-винта. Был случай, когда после того, как я, сняв мину, вышла из камеры и только закрыла дверь, в момент включения шнек-аппарата произошел взрыв в камере... При сдаче продукции военным осуществлялся выборочный ее отстрел – испытание на специальном полигоне. Был случай отрыва стабилизаторов у наших мин и даже рекламации на завод по этому поводу приходили, но мы в этом виноваты не были – вина поставщиков... Наказали директора завода в Нижнем Тагиле – Ивана Демидова (одного из старших братьев моего отца – А.Д.) – сняли». За эту героическую работу Нина получила не только благодарность Сталина, но и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

«В 1945 г. вышла замуж за Роя Петра Ивановича (1915 г.р.). (Рой П. И. отвечал за безопасность на заводе, бывал часто в цеху по служебным обязанностям, мама часто вспоминала фразу, придуманную рабочими, видимо, с намеком на темперамент: "Что Рой, что Нина – что

Нина в Москве, 26 июня 1947 г.

бомба, что мина" – А.Д.). А 4 августа у меня родилась дочь Наташа.

В 1946 г. по указу была переведена в НИИ-6 МСХМ г. Москва, где работала в лаборатории № 6 инженером. (По трудовой книжке: "1 августа 1946 г. освобождена и направлена в распоряжение МСХМ согласно приказа 2-х министров от 22 января 1946 г. и письменного указания начальника

1-го Главного управления от 9 июля 1946 г.". Начало работы в НИИ-6 – 10 ноября 1946 г.; окончание – 29 сентября 1947 г. – А.Д.). В октябре 1947 г. была откомандирована на "объект". (В трудовой книжке запись: "Уволена по 46 ст. КЗОТа с переводом в 1-е Главное управление при МСХМ. Основание: распоряжение зам. министра. Прибыла в порядке перевода на предприятие п/я 975 и назначена на должность инженера лаборатории с 1 октября 1947 г.". – А.Д.).

Из воспоминаний мамы: «Из Москвы уезжать в какую-то "Тмутаракань" совершенно не хотелось. В НИИ-6 были хорошие перспективы научной работы, аспирантура... На руках двухлетняя Наталочка, мне очень хотелось после войны походить по театрам, поносить красивые платья... Рой отбыл на "объект" раньше меня по личному указанию Сталина... (Петр Иванович стал одним из первых сотрудников лаборатории № 2 под руководством А. Ф. Беляева – доктора наук, профессора из ИХФ – А.Д.), я до последнего оттягивала отъезд, пришлось Наталочку отвезти на Украину к родственникам Роя... Поступили со мной просто: отобрали карточку хлебную. Сказали: "Получите по месту работы мужа..."».

На аэродроме в Сарове меня встречал Кирилл Иванович Щёлкин, сразу, не заезжая домой, – в Красный дом, повез на второе производство к Мальскому...

Тогда как раз срочно надо было пускать 2-й завод... Классных специалистов-взрывчатников не хватало, их было очень не много...».

Обратимся снова к воспоминаниям В. И. Жучихина «О разработке и испытании первой атомной бомбы» в сборнике материалов конференции по истории разработок первых образцов атомного оружия «Хочешь мира – будь сильным!». Виктор Иванович заходил к нам домой в апреле

1992 г. во время этой первой конференции, целый вечер общался с родителями, уточнял некоторые факты и фамилии, подарил неурезанный, полноценный, машинописный экземпляр своих «Записок инженера-исследователя».

На одной из страниц сборника можно прочитать: «Отдел натурных испытаний, руководителем которого был заместитель научного руководителя К. И. Щёлкин, к октябрю 1947 г. значительно вырос численно и полностью включился в решение поставленных перед ним задач.

Одним из направлений исследовательских работ этого отдела было экспериментальное определение величин давлений в металлическом сердечнике, создаваемых сферической ударной волной в натурном заряде. По величине замеренного давления и уравнению состояния – определение величины сжатия и сравнение полученного результата с расчетом. Кроме того, используя натуральный заряд как инструмент создания сильных ударных волн, предстояло изучение ударной сжимаемости различных материалов при сверхвысоких давлениях. Для этих целей использовалась контактно-осциллографическая методика, автором которой был Л. В. Альтшулер. Весь комплекс этих работ входил в обязанность группы, руководителем которой был я. Группа эта состояла из младшего научного сотрудника Д. Е. Стельмаховича, инженера И. К. Саккеуса и техника А. Н. Репьева.

Вторым направлением работ были: разработка технологии изготовления деталей заряда из взрывчатых смесей и отработка технологии сборки заряда на модели в 1/5 от натуре. Эта работа выполнялась инженером-технологом Н. М. Григорьевой с двумя лаборантами.

И третье направление – отстрелы модельных и натуральных зарядов с целью определения правильности их «работы» по обжатию алюминиевого зерна, помещаемого в центр заряда. Руководил этим направлением работ С. Н. Матвеев. В состав его группы входили младший научный сотрудник В. В. Степанов и старший инженер Н. И. Нецветов.

Кроме того, этим отделом проводились испытания натурального заряда на воздействие ударных

Нина на одном из первых снимков на «объекте», 13 января 1948 г.

нагрузок, могущих возникнуть при транспортировках и перегрузках.

И, наконец, этому отделу предстояло разработать, принять участие в проектировании, изготовлении и испытании на надежность системы дистанционного управления подрывом ядерного заряда при испытаниях на полигоне.

Все работы отдела, связанные с фотографированием результатов испытательных работ, обработка фотоматериалов осуществлялись инженером К. Н. Аполлоновой.

Весь комплекс исследовательских, проектных и технологических разработок для немногочисленного коллектива сотрудников был нов, труден и объемен. Но при умелом руководстве Кирилла Ивановича все задачи были выполнены с хорошим качеством и в запланированные сроки».

Ведущие специалисты «первого и третьего направлений работ» лаборатории (отдела) Щёлкина получили весьма весомые «комплекты» наград. А что же получила инженер-технолог Н. М. Григорьева – ведущий специалист «второго направления работ»? Ответ поражает – НИЧЕГО!

Приведу ответ Н. М. Григорьевой на мой прямой вопрос в 1999 г. в дни празднования 50-летия испытания первой отечественной атомной бомбы РДС-1: «Мама, почему тебе ничего не дали после испытания РДС-1 в 1949 г.?». Ответ: «Да я ведьма была, гоняла их всех!». Надо понимать «гоняла их всех» в смысле обучения «рядовых необученных» прибывавших на «объект» молодых специалистов взрывному делу и технике безопасности при обращении с очень опасными азидными капсулями-детонаторами (КД) и взрывчатыми материалами (ВМ). Как написано сотрудниками отдела в шутовском «Жизнеописании ЛЕГЕНДАРНОЙ НИНЫ МИХАЙЛОВНЫ ГРИГОРЬЕВОЙ» (1971 г.): «По всем вопросам НИНА МИХАЙЛОВНА имела всегда самостоятельную точку зрения, которую она отстаивала часто не только словесно, но и врукопашную (смотри мемуары Виктора Ивановича Жучихина)».

Необходимо отметить, что своеобразной наградой Нине был ее служебный рост (запись в трудовой книжке: «Переведена на должность старшего инженера – 15.12.1949 г.»). И еще в 1949 г., 11 октября, у Нины Михайловны родилась дочь Галина.

Теперь обратимся к воспоминаниям В. М. Герасимова «Об истории лаборатории К. И. Щёлкина» из сборника «Хочешь мира –

будь сильным!»: «Попал я в отдел уже знакомого нам Е. А. Негина, в группу В. И. Жучихина. Отдел был небольшой – около 20 человек, очень дружный, быстро со всеми познакомилась. В отделе были группы В. И. Жучихина, Л. Ф. Докучаева и Н. М. Григорьевой, небольшая механическая мастерская (В. Романов, Н. И. Заикин и др. – человек 5) и фотогруппа К. Н. Аполлоновой, которая обслуживала весь сектор. В группе Жучихина – инженеры Л. М. Тимонин и И. Г. Проскурин, лаборанты В. Чмиль и В. Корнаухов. К Жучихину вечерами заходил первый начальник отдела – К. И. Щёлкин. Только когда я с ним познакомился очно, узнал, что он очень интересный собеседник и рассказчик, К. И. Щёлкин был начальником отдела с 1947 по 1951 г. ...

Работа в отделе Негина была довольно разносторонней. Группы Жучихина и Докучаева проводили газодинамическую отработку изделий на натуральных макетах, функционировала группа подрыва атомных зарядов на полигоне. *Группа Григорьевой исследовала вопросы воздействия на различные преграды воздушных ударных волн от взрыва больших зарядов ВМ.* (Выделено мною – А.Д.). И. Г. Проскурин исследовал вопросы неустойчивости границ сред при прохождении через них ударных волн, разрабатывал оригинальные методы диагностики. Исследования прочности изделий при нагрузках начинал Н. И. Нецветов. И еще ряд вопросов, которые можно исследовать только на сборках натуральных размеров. Так в 1955 г. проведена работа по обстрелу первого образца ракеты Р-4 с РДС-4 осколочными элементами. В отделе в дальнейшем широко развернулись исследования по безопасности ЯЗ, ЯБП. Приятно было получить признание за свою работу, за 3 года работы инженером меня наградили медалью и орденом, еще через несколько лет работы начальником группы стал лауреатом Ленинской премии. Награждение проходило в городе, было известно – за что. Жаль, что эти награды стали не очень престижны, других – материальных благ за нашу работу мы не добились». (От себя добавлю, что Н. М. Григорьева за свою почти 40-летнюю работу и «большой личный вклад в обеспечение ядерной защиты государства» не стала не только лауреатом, но не «добилась» ни ордена, ни даже медали... А наградить за работу в 1950-е гг. было за что! – А.Д.). По воспоминаниям отца (А. Д. Демидова), группа занималась изучением распространения сильных воздушных ударных волн над различными поверхностями (землей,

водой, огнем, застройкой и т. д.) при подрыве зарядов мощностью до 300 кг ТЭ на различных высотах до ~20 м. Сам Ю. Б. Харитон интересовался ходом этих работ... Были тогда и весьма драматичные ситуации. «Нина Михайловна никому не доверяла устанавливать КД на изделие, находившееся на высокой мачте. И вот Александр Дмитриевич, будучи альпинистом, перевязал ее веревкой, как он утверждает, по всем правилам и подстраховывал ее внизу. Нина Михайловна, естественно, сорвалась, и узел веревки, соскользнув с ее тонкой талии, обвил шею. Эта страховка чуть было не окончилась трагическим исходом... А эпопея с опытами над огнем! Предания донесли до нас не одну историю, связанную с этим рискованым делом, например, о том, как молодой и в то время горячий дипломник Роберт прозванивал мегомметром капсюль, находившийся в заряде (хотя он, естественно, это отрицает). И только зычный крик Нины Михайловны: "Ложись!" спас всех от неминуемой гибели. Женщины говорят, что после этого случая Нине Михайловне пришлось перекрасить волосы...».

Из воспоминаний мамы: «В начале 1950-х гг. людей на "объекте" было сравнительно мало, все приезжие специалисты, как правило, друг друга знали: работали вместе и жили вместе...

Никогда я не копила деньги, старалась все тратить на хорошее полноценное питание и на регулярный здоровый отдых с путешествиями, желательно к морю, если после этого деньги оставались, покупала лучшую одежду и обувь, которую могла достать, книги... (Это правда, в доме периодически бывала черная икра в килограммовых жестяных банках... Хозяйкой мама была превосходной, у нее "все горело" в руках. Ее фирменные блюда: свиные отбивные, цыплята табака, пирожки с мясом, и, конечно, сибирские пельмени – А.Д.).

...В 1959 г. разошлась с Роем Петром Ивановичем. В октябре 1959 г. вышла замуж за Демидова Александра Дмитриевича. (Такое не редкость среди "экстремалов", будь то взрывники, ядерщики, альпинисты, скалолазы, туристы – горники или водники. Совместно пережитый адреналин сильно сближает, особенно, когда оба выходят достойно из критических ситуаций. Значит, по жизни они могут положиться друг на друга – А.Д.)

В 1960 г. у меня родились два сына Алексей и Андрей. Рожать мне не рекомендовали, все-таки 39 лет, более 10 лет работы по 1-му списку, противопоказания по здоровью, взяли подписку,

роды были очень тяжелые, дважды наступала клиническая смерть... Спасибо врачам, спасли и детей, и меня...

Негин подарил мне книжку о воспитании детей с надписью: «Восхищен Вашими способностями!».

Из воспоминаний отца: «Сначала все мои родственники в Ленинграде были сильно против моего брака с Ниной Михайловной. Все-таки она на 7 лет старше, двое детей: Наташе было 14, Гале – 10 лет. Но моя мать – мудрая женщина – посмотрела, что ее последыш Сашенька – 16-й ребенок – хорошо одет, обут, чистенький, довольный и сказала: "Нина его любит, с ней ему будет хорошо, оставьте их в покое". Но потом и все мои родственники приняли Нину и стали хорошо к ней относиться. 1960-й год был, наверное, одним из лучших в моей жизни, судите сами: у меня появилось сразу два сына, я защитил в 32 года кандидатскую диссертацию, наверное, – один из первых на "объекте", хотя приехал в 1951 г. инженером-электриком, мне с семьей дали 4-х комнатную квартиру, и я приобрел новенький "Москвич-407"! Был большой душевный подъем: после Ленинградской блокады я впервые поел хлеба досыта, когда попал сюда. Наверное, это и есть счастье, когда утром хочется идти на работу заниматься любимым делом, а вечером хочется идти домой к семье, любимым жене и детям».

Вот и вся краткая биография Н. М. Григорьевой на середину 1970-х гг. Некоторые события оставлены без комментариев по этическим соображениям, о других можно будет рассказать более подробно, когда приоткроется завеса секретности. 1960–1970-е гг. для сотрудников «объекта» и города были годами упорного труда – создания ядерного щита Родины.

Приведу отрывок одной из последних служебных характеристик, написанной в начале 1980-х гг.: «Тов. Григорьева Н. М. на протяжении всей своей трудовой деятельности отличается добросовестностью и инициативностью, имеет хорошие организаторские способности. Порученные задания выполняет с присущей ей энергией и настойчивостью. Имеет большой опыт в проведении экспериментальных работ. Хорошо знает производство, умело и оперативно поддерживает контакты с соисполнителями и смежниками. Выполнила большой объем работ по основной тематике предприятия. Внесла значительный личный вклад в разработку приборов с высокими техническими характеристиками, ряд из которых передан в серийное про-

изводство. Является автором и соавтором более 30 научно-технических отчетов. Одной из работ с участием тов. Григорьевой Н. М. присуждено первое место в конкурсе КБ-1, посвященному 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, на лучшую научно-исследовательскую работу.

Тов. Григорьева Н. М. постоянно участвует в общественной жизни отдела и сектора. Неоднократно избиралась профоргом отдела и в различные комиссии месткома, активно содействует сбору средств в советский Фонд мира. За успехи в труде и общественной работе неоднократно выдвигалась на Доску почета подразделения и отмечалась благодарностями по предприятию. Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." и "Ветеран труда"».

В жизни мамы спорт и физкультура всегда играли заметную роль. Начиная со школьной и студенческой скамьи, – это гимнастика и беговые коньки, позднее – лыжные прогулки и обязательная 40-минутная ежедневная утренняя зарядка, затем ванна и контрастный душ. Вечером после работы перед сном – снова душ. Хорошая физическая форма позволяла ей легко сдавать нормы ГТО в своей возрастной группе и заметно помогать отделу в секторских соревнованиях. Как написано в «Жизнеописании...»: «...Мы не раз были свидетелями, как она приносила отделу больше очков, чем все остальные вместе взятые». Как правило, мы, дети, приходили сдавать нормы ГТО вместе с родителями.

Никогда мама не ограничивала нас в финансовом плане, если речь шла о развивающих увлечениях! Хотите заниматься филателией и фалеристикой – пожалуйста! Хочешь попробовать себя в фотографии – будут деньги на фотоаппарат и переносной фотоувеличитель. В 1975 г. я изъявил желание поучиться игре на гитаре. Узнав о серьезности моих намерений, немедленно мама привезла из Москвы одну из лучших по тем временам концертную «Гремону» и организовала для меня регулярные уроки с одним из лучших преподавателей – Ларисой Борисовной Горской! Именно от мамы я впервые услышал о существовании в МИФИ факультета «под буквой Т». Факультет ЭТФ (экспериментальной и теоретической физики) МИФИ определил в дальнейшем и специальность мою, и профессию. Мама никогда не требовала от нас, чтобы мы учились на отлично, но желала нашей успешной учебы. Регулярно нам переводились деньги в Москву – по 50 рублей в месяц на человека (для масштаба цен начала 1980-х гг.: комплекс-

А. Д. Демидов и Н. М. Григорьева с сыновьями на Первомайской демонстрации, Арзамас-75, ныне Саров, 1962 г.

ный обед в МИФИ стоил 60 коп.; метро – 5 коп.; «общага» – 2 руб./мес.; плацкарт из Москвы домой – 8 руб.; до Питера – 10 руб.). Поэтому при обычной стипендии в 55 руб. можно было прекрасно жить и учиться, дополнительно не подрабатывая, а при повышенной – 75 руб., ездить даже в Питер на воскресенье в Эрмитаж!

На земле мама работать не очень хотела, говорила, что достаточно зарабатывает и купит, если надо, все самые лучшие продукты на рынке, именно поэтому в семье до 1990 г. не было огорода. В нашем детстве, когда мы еще спали, мама вставала утром в субботу и шла на базар около Детского парка. Папа встречал ее нагруженную до предела лучшими овощами и фруктами! Но когда в стране в начале 1990-х гг. нависла реальная угроза голода, и институт перестал вовремя платить зарплату, нашей семье пришлось все-таки взяться за освоение Аламовских болот. Теперь втянулись и уже приобрели навыки работы на земле. Отец говорил: «Не всем же воровать и перепродавать, надо и кому-то что-то создавать!».

Теперь, 45 лет спустя, наверное, можно с определенностью сказать: «Нашим родителям повезло встретить друг друга и прожить вместе более 40 лет в счастливом браке!».

В 1986 г. мама вышла на заслуженный отдых

по собственному желанию. Последний день работы по трудовой книжке – 7 июня. После ухода мамы на пенсию жизнь ее не стала менее насыщенной, просто изменились акценты приложения ее кипучей энергии. Началась полоса свадеб сыновей, затем полоса рождения внуков...

Закончить статью хочу словами моей матери – Нины Михайловны Григорьевой, – которые взяты из телеинтервью для Канала-16 из киноочерка «История одной любви», подготовленного Светланой Михайловой-Листрем и Константином Григоровичем в сентябре 1999 г.: «Я всю жизнь работала на оборону страны!».

(Полная версия очерка о Н. М. Григорьевой приведена на сайте «Саровский краевед», 2005 г.)

ДЕМИДОВ Алексей Александрович –

старший научный сотрудник научно-теоретического
отдела ИФВ РФЯЦ-ВНИИЭФ